
Не знаю, лучшими ли стихами представлена в нашем журнале Любовь Никонова, поэтесса из Кузбасса. Пожалуй, у нее есть и, несомненно, будут и другие очень яркие и глубокие стихотворения. Думаю, что за Уральским хребтом у нас это самая талантливая, тревожная и возвышенная поэтесса. Конечно, ее стихи полны грусти, но кто же сегодня из честных людей безоглядно веселится? Конечно, она ищет опору в Вере, в мерцающей впереди "помощи далекого Бога", ибо где же ее искать-то, эту опору, нашим небезгрешным людям?

Конечно, ее исток — великое и не великое прошлое, ибо оттуда "из-под пепла бед взаимных" прорастает, может быть, и оскудевшая ныне, но все та же лучезарная любовь.

Имя поэта — Любовь Никонова, и это имя сегодняшней нашей русской поэзии.

Валерий Ганичев

* * *

Летит мистический орел,
с высот своих обзревая
распада смрадный ореол
вкруг утопического рая

Спит оскудевшая любовь
под мертвым пеплом бед взаимных,
поспешно сделанных гербов,
искусственных знамен и гимнов

На братских косточках расцвел
Тотальный мак, цветок упорный.
Но в вышине парит орел,
Сверкая царственной короной.

И видит тусклые сердца
и поезд, в тупике застрявший,
он, одинокий до конца
и ничего не потерявший.

1996

Как пчела в цветах

Любовь Никонова

* * *

У подножия русских лесов
как бы храм невещественный вырос.
Слышишь ангельский строй голосов
лучших певчих, заполнивших клирос.

Все ясней Валаамский напев.
Явь ли? — иноки, старцы, миряне
мимо древних, бессмертных деревьев
крестным ходом идут по поляне

Но вблизи — никого. И не тшись
эту зелень исследовать оком.
Не гляди с замиранием ввысь
и не думай так много о многом:

нет ответа.
На деле слышна
только птица, поющая дробью.
И охвачена эта страна
необъятной пронзительной скорбью.

1995—1996

* * *

Отойдешь от родного порога —
ни поддержки, ни дружбы не жди.
Только помощь далекого Бога —
как мерцающий свет впереди.

Не тебе покоряется время.
Одинок, безответен твой ум.
О, недружное русское племя,
бестолковый расстроенный шум

Как хотелось бы полностью сбыться
на земле и в народе своем,
но вокруг — отчужденные лица,
мир, сгорающий синим огнем.
1997

* * *

В блаженных душах, как пчела в цветах,
блуждает скрипка, выпачкавшись медом.
С улыбкой лучезарной на устах
любовь еще сияет пред исходом

Хотя уже сгустились облака
и собралась полугроза над миром.
Но пища опьяняюще сладка.
И даже воздух густо пахнет пиром.

И скрипочка, запутавшись в цветах,
исходит одинаковым восторгом,
не ведая, что в нескольких местах
уже стоят влюбленные пред Богом.
1989

Пасхальная ночь

Суета, отголоски ненужных речей —
все осталось за неким порогом.
Погружается сердце в море свечей,
расцветающих ночью пред Богом.

Храм, охваченный славой, поет.
Он объят ликованием великим.
Здесь стоит небезгрешный народ
с удивительным праведным ликом.

Все отпало, чем был оболещен,
чем пленялся он снова и снова
Нет ни лучших, ни худших времен —
есть одно Воскресенье Христово!

13.04 — 16.04.96.

Великая Суббота —
Вторник Светлой Седмицы